

- Миллер А. Национализм как фактор развития // *Общественные науки и современность*. М., 1992. № 1. С. 124–125.
- Ковалев И.Ф., Наспер Г.М., Павлюков А.Л. О помощи России южным и западным славянам в получении образования // *Славянский архив*. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 200–214.
- Петрович М. По Черногории. Путевые впечатления и наброски. Очерк первый. Очерк первый. Бесплатное приложение к журналу «Естествознание и география». М.: Университетская типография, 1903. 77 с.
- Письмо председателя Петербургского славянского общества Н.П. Игнатьева министру внутренних дел Д.А. Толстому о помощи, оказываемой обществом в образовании славян и об учреждении местных попечительств для наблюдения за успехами славян, получающих образование в России. 17 февраля 1889 г. // *Славянский архив*. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 212.
- Троицкий Ю.Л. Аналитика эго-документов: инструментальный ресурс историка // *История в Эго-документах*. Екатеринбург: Изд-во «АсПур», 2014. С. 14–31.
- Хитрова Н.И. Развитие просвещения в Черногории // *Формирование национальных культур в странах Центральной и Юго-Восточной Европы*. М.: Наука, 1977. С. 252–258.

Ульяницкая Анна Николаевна, магистрант кафедры теории и истории гуманитарного знания, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва; anna_ulianitskaia@mail.ru

PUBLIC EDUCATION PROBLEM AS PART OF PROJECTS OF SLAVS' NATIONAL REVIVAL: MONTENEGRO IN THE SECOND HALF OF THE XIXth – BEGINNING OF THE XXth CENTURIES

The paper focuses on the role of public education issue in the structure of projects aimed on Slavs' national revival, the case of Montenegro between the second half of XIXth – beginning of XXth centuries, interrelation between the cultural and political ideas of national revival in the context of foreign policy of the largest political players of the epoch – Russia and Austro-Hungary. The key concept of the study is the concept of dependent development of nationalism.

Key words: nationalism, national revival, national education, Eastern question.

Ulyanitskaya A.N., Russian State University for the Humanities, Moscow; anna_ulianitskaia@mail.ru

УДК 94(367)

Галямичев А.Н.

САРАТОВСКАЯ ШКОЛА ИСТОРИКОВ-СЛАВИСТОВ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

В статье рассматриваются основные вехи истории изучения и преподавания истории зарубежных славянских народов в Саратовском университете, трудности становления научной школы в области исторической славистики и высказывающиеся предложения о путях её будущего развития.

Ключевые слова: Саратовский университет, научная школа, историческая славистика.

Саратовский университет принадлежит к тем вузам России, где сложились достаточно прочные традиции изучения и преподавания истории зарубежных славянских народов¹.

Уже в начальный период истории гуманитарного образования в Саратовском университете, после основания в 1918 г. историко-филологического факультета, здесь работали видные представители отечественного славяноведения Г.А. Ильинский (1876–1937) и Н.Н. Дурново (1876–1937), прибывшие в Саратов с твёрдым намерением поставить дело изучения истории и культуры славянства на уровень, соответствующий самым высоким мировым стандартам².

Важным благоприятным фактором было наличие в библиотеке Саратовского университета богатейшей коллекции страстного библиофила, профессора Санкт-Петербургского университета³, известного филолога, палеографа и историка древнерусского искусства И.А. Шляпкина (1858–1918), которая содержит немало ценнейших изданий в области славистики⁴.

Однако преобразования в высшей школе в первые десятилетия советской власти поставили под вопрос само дальнейшее существование высшего исторического и филологического образования в нашей стране и остановили едва начавшийся процесс формирования традиций славяноведения в Саратовском универ-

¹ См.: Галямичев А.Н. Славяноведение в Саратовском университете // *Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории*. Ставрополь, 2005. Вып. 7. С. 238–245.

² См.: Саратовский университет. 1909–1959. Саратов, 1959. С. 124.

³ И.А. Шляпкин завещал свою библиотеку Саратовскому университету в 1915 г.

⁴ См.: История Саратовского университета. 1909–2009. В 2 т. Саратов, 2009. Т. I. С. 73–74.

ситете. Даже открытие в 1935 г. в его структуре исторического факультета (третьего в СССР) не имело в этом отношении сколько-нибудь значительных последствий, поскольку учебный план подготовки историков не предусматривал специального внимания к истории славянских народов.

Второе рождение исторической славистики в СГУ традиций началось в годы Великой Отечественной войны, суровые уроки которой заставили власть и общество коренным образом пересмотреть отношение к изучению истории славян. В 1944 г. курс истории южных и западных славян стал обязательным для студентов исторических факультетов университетов СССР.

Знаменательно, что первым преподавателем славянской истории в СГУ являлся видный историк-славист, впоследствии декан исторического факультета и основатель кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов Воронежского университета А.Е. Москаленко (являясь офицером Красной Армии, он преподавал в университете в качестве почасовика, находясь в Саратове по месту службы – на курсах усовершенствования политсостава¹).

Обстоятельства заставили А.Е. Москаленко вскоре по окончании войны покинуть Саратов, но место преподавателя истории славян в СГУ занял другой видный представитель возрождавшегося в СССР славяноведения, коренной саратовец А.И. Озолин.

А.И. Озолин являлся выпускником Саратовского педагогического института, и уже в середине 1930-х годов, по собственной инициативе, самостоятельно осваивая основы профессионального мастерства историка-слависта, обратился к изучению истории гуситского движения.

В июне 1941 г., накануне начала Великой Отечественной войны, он завершил работу над кандидатской диссертацией «Пражане и табориты», с которой успел познакомиться выдающийся чешский учёный З. Неедлы², который после фашистской оккупации Чехословакии эмигрировал в СССР и в 1939 г. возглавил только что созданную в Московском университете кафедру истории южных и западных славян.

¹ См.: Горяинов А.Н. А.Е. Москаленко в его воспоминаниях // Вопросы истории славян. Воронеж, 1999. Вып. 14. С. 27-30.

² Озолин А.И. Исследования по гуситскому революционному движению и социально-экономическому развитию Чехии периода позднего феодализма. Доклад по совокупности научных работ, представленных на соискание учёной степени доктора исторических наук // Средневековый город. Саратов, 2008. Вып. 19. С. 7.

В 1948 г. А.И. Озолин защитил в Московском университете кандидатскую диссертацию, и стал одним из наиболее известных историков-славистов СССР в 1950-е годы¹.

Однако до 1955 г. А.И. Озолин, как и А.Е. Москаленко, не являлся штатным сотрудником университета (он был заведующим кафедрой всеобщей истории и деканом исторического факультета Саратовского педагогического института), и поэтому не мог целенаправленно работать над созданием условий для начала формирования в СГУ научной школы историков-славистов.

В 1955 г., после объединения исторических факультетов университета и педагогического института А.И. Озолин стал доцентом кафедры истории средних веков. Казалось бы, появление этого известного учёного должно было привести к переменам, тем более что А.И. Озолин неизменно уделял большое внимание повседневной, индивидуальной работе со студентами и научной молодёжью.

Однако этого не произошло, причём главным препятствием оказалась, как нам представляется, сама концепция исторического образования в СССР, отдававшая безоговорочное предпочтение стадильно-формационному подходу к изучению истории.

Курс истории южных и западных славян преподавался работниками двух кафедр – кафедры истории средних веков и кафедры истории нового и новейшего времени (за каждой из них был закреплён соответствующий раздел истории зарубежных славянских народов), причём не всегда курс поручался тем из них, чьи научные интересы были связаны со славянской историей. В то же время каждый из славистов наряду с историей славян преподавал другие общие и специальные (в рамках специализации по медиевистике или новистике) курсы.

Таким образом, в Саратовском университете преподавался общий курс истории южных и западных славян, велась научная работа в области славянской истории (в 1950-е годы её сюжеты разрабатывали работники кафедры истории нового и новейшего времени О.В. Панцуктилова, М.А. Казакова и И.С. Кашкин), однако все эти элементы не составляли единой системы. Тематика научных исследований была мало связана между собой: если

¹ А.И. Озолин участвовал в подготовке коллективных трудов советских историков «История Чехословакии» (М., 1956. Т. I), «Всемирная история» (М., 1958. Т. IV), опубликовал ряд статей в центральных изданиях и обобщающую монографию «Из истории гуситского революционного движения» (Саратов, 1962).

саратовские медиевисты изучали историю Чехии¹, то новисты специализировались на истории Болгарии² и международных отношений на Балканах в межвоенный период³. Вопросы русско-польских отношений XVI–XVII вв. входили в сферу исследовательских интересов преподавателей и кафедры истории России (истории СССР досоветского периода)⁴. Профессиональная подготовка историков-славистов как таковая не велась, поскольку дисциплины специализации выстраивались в соответствии с общей (стадиально-формационной) структурой исторического факультета (которая включала кафедры истории древнего мира, средних веков, нового и новейшего времени и две кафедры отечественной истории – досоветского и советского периодов).

После открытия в Саратовском университете аспирантуры по всеобщей истории под его руководством были защищены только две кандидатских диссертации, причём первая ученица А.И. Озолина, ставшая известным исследователем аграрной истории Чехии, доктором исторических наук И.Р. Фишер⁵ в поисках места работы уехала из родного Саратова в Йошкар-Олу, с которой была связана вся её дальнейшая и весьма плодотворная научно-педагогическая деятельность. Продолжить научно-педагогическую деятельность в стенах *alma mater* не имели возможности и другие слависты – выпускники аспирантуры истфака

¹ М.А. Казакова, первоначально работавшая на кафедре истории средних веков, после перехода на кафедру истории нового и новейшего времени продолжала работать над изучением творческого наследия видного русского слависта и медиевиста А.Н. Ясинского. Главная из опубликованных ею работ: Казакова М.А. Исторические взгляды А.Н. Ясинского // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. 1961. № 3. С. 140–153.

² Панцуктилова О.В. Рабочее движение в Болгарии в 1905–1907 гг. М., 1956.

³ Кашкин И.С. Балканские конференции (1930–1934 гг.). М., 1966 (1-й Конгресс балканистов в Софии, 26 августа – 1 сентября 1966 г. Доклады советской делегации).

⁴ Эти сюжеты входили в круг научных интересов одного из «отцов-основателей» истфака СГУ, с 1944 по 1970 гг. зав. кафедрой Л.А. Дербова (Дербов Л.А. К вопросу о кандидатуре Ивана IV на польский престол (1572–1576) // Ученые записки СГУ. 1954. Т. 39; он же. Борьба Русского государства за Прибалтику и Белоруссию в 60-х годах XVI века // Ученые записки СГУ. 1956. Т. 47), его учеников И.В. Галактионова [укажем лишь монографии: Галактионов И.В. 1) Из истории русско-польского сближения в 50–60-х гг. XVII в. (Андрусовское перемирие 1667 г.). Саратов, 1960; 2) А.Л. Ордин-Нащокин – русский дипломат XVII века. М., 1961. 134 с. (в соавт. с Е.В. Чистяковой); 3) Ранняя переписка А.Л. Ордина-Нащокина (1642–1645 гг.). Саратов, 1968] и Г.Д. Бурдея, автора кандидатской диссертации (1954) и небольшой монографии «Русско-турецкая война 1569 года» (Саратов, 1962).

⁵ Докторская диссертация И.Р. Фишер «Феодальное поместье Чехии конца XVII – первой половины XVIII вв.» была защищена в 1992 г.

СГУ, и лишь О.Н. Исаева¹ и автор этих строк стали работниками факультета в процессе смены поколений, придя на смену своим учителям.

В 1990-е годы, когда возникли условия для создания новых кафедр (были открыты кафедры историографии и региональной истории, археологии и этнографии, российской цивилизации и методики преподавания истории), я неоднократно выдвигал предложения о создании в структуре истфака СГУ кафедры истории зарубежных славянских народов, ряды которых в 1990-е годы дополнили братские восточнославянские народы – украинцы и белорусы². Подготовленные мною проекты предполагали преподавание общего курса истории зарубежных славян, а также постановку специализации, включавшей в себя изучение историографии, источниковедения славянской истории, специальных исторических дисциплин, славянских языков. Последнее было возможно благодаря тесному соседству филологического факультета³, где существует традиция преподавания славянских языков, заложенная одним из основателей саратовской лингвистической школы, первым заведующим кафедрой славяно-русского языкознания, учеником выдающегося русского слависта Т.Д. Флоринского профессором А.М. Лукьяненко (1880–1974).

Однако мои предложения не встретили поддержки, а затем обстоятельства стали изменяться в неблагоприятную для исторической славистики сторону, в том числе – в связи с исключением курса истории южных и западных славян из числа обязательных дисциплин государственного образовательного стандарта специальности и направления подготовки бакалавров «История».

В современных условиях оптимизации штатного расписания и структуры высших учебных заведений будущее научных школ в провинциальных университетах видится проблематичным само по себе. Даже сложившиеся школы должны изыскивать возможности и условия для дальнейшего развития в новых условиях.

¹ Перу О.Н. Исаевой принадлежит подготовленная на основе кандидатской диссертации монография «Проблема безопасности балканских государств (1925–1934): Очерки дипломатической истории» (Саратов, 1988) и многочисленные статьи по истории Болгарии и Македонии.

² Осмысление истории последних представляет сегодня, как мне представляется, одну из самых важных задач нашей исторической науки.

³ С момента обретения саратовскими филологами самостоятельности (филологический факультет вырос из филологического отделения при истфаке) они живут под одной крышей с историками, сменив три места жительства.

Поэтому на поставленный в названии статьи вопрос сегодня трудно дать утвердительный ответ, несмотря на его желательность как для дальнейшего развития исторического образования в Саратовском университете, так и для государственных интересов России, которой нужны специалисты высшей квалификации в области истории и культуры зарубежных славянских народов.

Какими видятся возможные пути становления научной школы в области исторической славистики в Саратовском университете? основополагающим звеном может стать разработка и реализации магистерской программы, которая ставила бы своей главной задачей подготовку историков, обладающих глубокими знаниями особенностей исторического развития, географии, экономики и культуры зарубежных славянских народов, тесно связанных с Россией узами языкового и культурного родства и находящихся в непосредственном соседстве с нашей страной на приоритетном направлении её внешней политики.

В тесной связи с магистерской программой должна находиться подготовка аспирантов, которые могут продолжать изучение важнейших проблем исторического развития зарубежных славян на более высокой ступени высшего образования.

Защитив диссертации и работая в образовательных, научных и культурно-просветительных учреждениях Саратова и городов области, поддерживая личные и научные связи, вместе со студентами и аспирантами они были бы в состоянии создать научное сообщество.

Некоторые организационные формы и предпосылки для этого имеются. В их ряду – издание в Саратовском университете «Славянского сборника» (основан в 1972 г.), проводимая ежегодно Институтом истории и международных отношений с 2007 г. научная конференция «Чтения памяти профессора А.И. Озолина», в работе которой принимают участие историки саратовских вузов и молодые слависты из других городов России, постоянно действующий научный семинар студентов и молодых историков «Славянский базар», начавший свою работу в марте 2007 г.

Библиография

- Бурдей Г.Д. Русско-турецкая война 1569 года. Саратов, 1962.
Галактионов И.В. Из истории русско-польского сближения в 50–60-х гг. XVII в. (Андрусовское перемирие 1667 г.). Саратов, 1960.
Галактионов И.В. Ранняя переписка А.Л. Ордина-Нащокина (1642–1645 гг.). Саратов, 1968.
Галактионов И.В., Чистякова Е.В. А.Л. Ордин-Нащокин – русский дипломат XVII века. М., 1961. 134 с.

- Галямичев А.Н. Славяноведение в Саратовском университете // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Ставрополь, 2005. Вып. 7. С. 238–245.
Горяинов А.Н. А.Е. Москаленко в его воспоминаниях // Вопросы истории славян. Воронеж, 1999. Вып. 14. С. 27–30.
Дербов Л.А. К вопросу о кандидатуре Ивана IV на польский престол (1572–1576) // Ученые записки Саратовского государственного университета. 1954. Т. 39.
Дербов Л.А. Борьба Русского государства за Прибалтику и Белоруссию в 60-х годах XVI века // Ученые записки Саратовского государственного университета. 1956. Т. 47.
Дербов Л.А. Историческая наука в Саратовском университете. Саратов, 1983.
Дербов Л.А. Проблемы славяноведения и балканистика в трудах саратовских историков // Историографический сборник. Саратов, 1987. Вып. 13. С. 122–137.
Исаева О.Н. Проблема безопасности балканских государств (1925 – 1934): Очерки дипломатической истории. Саратов, 1988.
История Саратовского университета. 1909–2009. Саратов, 2009. Т. 1–2.
Казакова М.А. Исторические взгляды А.Н. Ясинского // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. 1961. № 3. С. 140 – 153.
Кашкин И.С. Балканские конференции (1930–1934 гг.). М., 1966 (1-й Конгресс балканистов в Софии, 26 августа – 1 сентября 1966 г. Доклады советской делегации).
Озолин А.И. Из истории гуситского революционного движения. Саратов, 1962. 302 с.
Озолин А.И. Исследования по гуситскому революционному движению и социально-экономическому развитию Чехии периода позднего феодализма. Доклад по совокупности научных работ, представленных на соискание учёной степени доктора исторических наук // Средневековый город: Межвуз. науч. сб. Вып. 19. Саратов: Изд-во Саратовского госуд. ун-та, 2008. С. 5–44.
Панцуктилова О.В. Рабочее движение в Болгарии в 1905–1907 гг. М., 1956.
Саратовский университет. 1909–1959. Саратов, 1959.
Фишер И.Р. Феодальное поместье Чехии конца XVII – первой половины XVIII вв. Автореф. дис. ...д.и.н. Саратов, 1992.

Галямичев Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов; galyamichev57@mail.ru

SARATOV SCHOOL OF SLAVIC HISTORY SCHOLARS: TO BE OR NOT TO BE?

The article examines the main milestones of the study and teaching of the history of foreign Slavic peoples in Saratov University, difficulties of the scientific school in the field of historical Slavic studies and makes suggestions on how its future development.

Key words: Saratov State University, School of Science, historical Slavic studies.

Galyamichev Aleksandr Nilolaevich, Doctor of History, full professor, N.G. Chernyshevski Saratov State University, Saratov city; galyamichev57@mail.ru